

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки 5 руб.

За печатаніе объявленій взимается плата 10 коп. за строку, считая въ строку пять словъ.

28 Сентября.

№ 39.

1882 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Государь Императоръ, согласно удостоенію кавалерской думы, въ 3 день Февраля 1882 г., Высочайше соизволилъ на награжденіе орденомъ св. Анны 3 ст. за двѣнадцатилѣтнее прохожденіе должности благочинныхъ, между прочими, по Подольской епархіи—ушицкаго уѣзда с. Ставчанъ священника Николая Томаевича и заштатнаго г. Бара, могилевскаго уѣзда, священника Іоанна Корчинскаго.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленія Подольской духовной консисторіи:

1) *отъ 10—15 Сентября 1882 года объ отсылкѣ сбора въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ въ Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста.*

По указу Его Императорскаго Величества, Подольская духовная консисторія слушала отношеніе Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, въ которомъ извѣщено, что согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 24 Сентября—8 Октября 1876 г. за № 1671, опубликованному въ № 41 „Церковнаго Вѣстника“ за тотъ же годъ, сборъ въ учрежденныя при церквяхъ кружки въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ долженъ поступать въ Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста. Въ виду того, что въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ со времени объявленія приведеннаго указа и до настоящаго времени кружечнаго церковнаго сбора отъ Подольской консисторіи не поступало, Главное Управленіе проситъ—кружечный сборъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, производимый въ церквяхъ района Подольской консисторіи, согласно указу за № 1671 высылать въ Главное Управленіе. По справкѣ съ дѣломъ, Приказали: Настоятелямъ монастырей и соборовъ, а также и всѣмъ благочиннымъ епархіи предписать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы они пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ

воиновъ прямо отъ себя препровождали въ Главное Управленіе Общества Краснаго Креста въ С.Петербургъ, а консисторіи доносили только къ свѣдѣнію о количествѣ и времени высылки означенныхъ пожертвованій.

2) *отъ 13—15 Сентября 1882 года, относительно исполненія порученій епархіальнаго начальства благочинными и окружными депутатами.*

По указу Его Императорскаго Величества, Подольская духовная консисторія слушала дѣло слѣдующаго содержанія: одинъ изъ благочинныхъ епархіи вступилъ къ епархіальному начальству съ рапортомъ о разрѣшеніи вопроса: вправдѣ ли благочинный передавать окружному депутату порученіе епархіальнаго начальства—указъ консисторіи—для исполненія съ надлежащею подписью. А потому Приказали: Разъяснить благочиннымъ епархіи, что они могутъ и обязаны передавать окружнымъ депутатамъ для исполненія порученія епархіальнаго начальства на счетъ производства слѣдствій, но въ такомъ только случаѣ, если сами благочинные будутъ заняты неотложными исполненіями порученій епархіальнаго начальства по должности благочиннической или будутъ обременены производствомъ слѣдствій, а окружные депутаты не будутъ имѣть ничего для исполненія по должности, или же хотя и будутъ имѣть на производствѣ одно дѣло, но такое, которое производствомъ отложено будетъ по какимъ либо важнымъ причинамъ до извѣстнаго времени. О чемъ объявить благочиннымъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

Рукоположены: въ іеромонаха бершадскаго монастыря іеродиаконъ Авраамій 19 Сентября; во священника—ушицкаго уѣзда с. Коищева псаломщикъ Викторъ Любинскій въ с. Салинцѣ брацлавскаго уѣзда 21 Сентября; въ іеродиаконъ—бершадскаго монастыря монахи Феогностъ и Константинъ, первый 21 Сентября, а послѣдній 24 Сентября.

Назначены на псаломщицкія мѣста: уволенный изъ шаргородскаго духовнаго училища Іаковъ Новицкій въ с. Корытну Забугскую балтскаго уѣзда 15 Сентября; бывший кондукторъ Евстафій Качинскій въ с. Мервенцы ямпольскаго уѣзда 16

Сентября и безмѣстный діаконъ Савва Доброшинскій въ с. Малый Кочубіевъ каменецкаго уѣзда 18 Сентября.

Награжденъ похвальнымъ листомъ 2 Сентября церковный староста с. Чернеча балтскаго уѣзда крестьянинъ Онуфрій Никитюкъ.

Утвержденъ въ должности депутата епархіальнаго и училищнаго създовъ, 18 Сентября, с. Лукановки священникъ Евгений Сендерко въ 6 округъ балтскаго уѣзда.

Разрѣшено 18 Сентября священнику с. Буцневень летичевскаго уѣзда Іоанну Доброгорскому праздновать 26 Сентября юбилей 50-лѣтней службы въ священническомъ санѣ.

Перемѣщены, согласно прошенію, 16 Сентября балтскаго уѣзда и. д. псаломщиковъ: с. Чемерполя Филиппъ Говицкій и с. Розношинець Кирилъ Пилипскій одинъ на мѣсто другаго; 18 Сентября іеродіаконъ головчинскаго монастыря Августинъ въ заштатный Троицкій, что надъ Збручемъ, монастырь.

Уволенъ за штатъ 15 Сентября, согласно прошенію, каменецкаго уѣзда с. Кочубіева священникъ Стефанъ Подугродецкій.

Умерли: 10 Августа заштатный священникъ Николай Подгорецкій и 2 Сентября и. д. псаломщика с. Грузевицы проскуровскаго уѣзда Инокентій Шумлянскій.

ВАКАНСІИ: А) НАСТОЯТЕЛЕЙ:

Борышковцы Каменецкаго уѣзда съ 20 Іюля.
 Бугаковъ Брацлавскаго уѣзда съ 19 Іюля.
 Вышковцы Брацлавскаго уѣзда съ 11 Августа.
 Гречана Литинскаго уѣзда съ 13 Августа.
 Капустянка Балтскаго уѣзда съ 20 Іюля.
 Карачковцы Каменецкаго уѣзда съ 19 Іюля.
 Карбовка Гайсинскаго уѣзда съ 14 Іюля.
 Кислякъ Гайсинскаго уѣзда съ 29 Іюля.
 Козодавинцы Ушицкаго уѣзда съ 13 Марта.
 Комаровцы Литинскаго уѣзда съ 29 Августа.
 Кочубіевъ Каменецкаго уѣзда съ 15 Сентября.
 Красноставцы Каменецкаго уѣзда съ 4 Іюня.
 Монастырокъ Летичевскаго уѣзда съ 1 Іюля.
 Пасъчна Проскуровскаго уѣзда съ 4 Августа.
 Раздоль Балтскаго уѣзда съ 8 Сентября.
 Свишковцы Каменецкаго уѣзда съ 15 Марта.
 Севастіановка Гайсинскаго у. съ 16 Августа.
 Слобода Кустовецкая Винницкаго у. съ 18 Іюня.
 Солгутовъ Ольгопольскаго уѣзда съ 7 Августа.
 Тульчинъ Брац. у. при Хр. Рожд. ц. съ 7 Августа.

Б) ПСАЛОМЩИКОВЪ:

Витковцы Каменецкаго уѣзда съ 19 Августа.
 Грузевица Проскуровскаго у. съ 2 Сентября.
 Збрижъ Каменецкаго уѣзда съ 10 Сентября.
 Ковищевъ Ушицкаго уѣзда съ 10 Сентября.
 Концеба Балтскаго уѣзда при Рождество-Богородичной церкви съ 10 Августа.
 Лѣсничевка Балтскаго уѣзда съ 8 Сентября.
 Цыбулевка Ольгопольскаго уѣзда съ 4 Сентября.

ПРОТОКОЛЪ

1882 года м. Сентября 2 дня. Ревизоръ эмеритальной кассы и свѣчной операціи священникъ Михайлъ Чирскій, прибывъ сего числа въ управленіе взаимновспомогательной кассы духовенства Подольской епархіи и свѣчной операціи, въ присутствіи председателя управленія, члена, священника О. Мисюры и дѣлопроизводителя, произвелъ ревизію суммъ, поступившимъ въ эмеритальную кассу и по свѣчной операціи по денежнымъ документамъ, хранящимся въ кладовой этой кассы и нашелъ слѣдующее:

А) По эмеритальной кассѣ.

Деньгъ, принадлежащихъ эмеритальной кассѣ, по день ревизіи оказалось двѣсти пятьдесятъ пять тысячъ шестьсотъ семьдесятъ семь рублей и десять копѣекъ (255617 р. 10 к.) сер., а именно: 1) *наличными* — 30692 р. 10 к., изъ коихъ по расчетной книжкѣ Каменецъ-Подольскаго отдѣленія государственнаго банка за № 3467 находятся на безсрочномъ вкладѣ 30660 р. (1), а остальные деньги 32 р. 10 к. хранятся въ кассовомъ шкафу. 2) *билетами*: а) по 4^{1/2}% именнымъ свидѣтельствамъ Каменецъ-Подольскаго отдѣленія государственнаго банка на десятилѣтній срокъ 76025 р. (2), 5^{1/2}% именнымъ свидѣтельствамъ, называемымъ государственной рентой 10500 р., означенныя ренты находятся на храненіи въ отдѣленіи банка, въ чемъ имѣется росписка отъ банка за № 1191; б) по 5^{1/2}% банковымъ билетамъ 2 выпуска 18100 р., которые хранятся въ отдѣленіи банка, въ чемъ имѣется двѣ росписки: одна за № 1192, а другая за № 58; в) по облигаціямъ восточнаго займа 2 выпуска 40200 р., которые хранятся въ отдѣленіи банка, на что имѣется двѣ росписки: одна за № 59, а другая за № 191; г) по облигаціямъ восточнаго займа 3 выпуска 80100 р., которые хранятся въ отдѣленіи государственнаго банка по четыремъ роспискамъ отдѣленія банка: 1-я за № 1207 на 13700 р. 2-я за № 325 на 17000 р. 3-я за № 244 на 16400 р. и 4-я за № 60 на 33000 р.

Всѣ деньги, поступившія въ эмеритальную кассу, по повѣркѣ ихъ по приходорасходной книгѣ и другимъ денежнымъ документамъ, оказались въ цѣ-

(1) 30660 р. хранятся въ отдѣленіи государственнаго банка на безсрочномъ вкладѣ въ виду имѣющей быть выдачи пособія сиротамъ изъ эмеритуры въ текущемъ году.

(2) 4^{1/2}% именными свидѣтельствами менѣе теперь показано противъ прежней ревизіи на 2900 р. потому, что означеннымъ свидѣтельствамъ на 2900 р. окончился десятилѣтній срокъ, именно: а) 1-му за № 115599 — на 500 р. окончился срокъ 12 Іюня 1882 г. б) 2-му за № 115600 — на 700 р. 26 Іюня. в) 3-му за № 115604 — на 800 р. 12 Іюля. г) 4-му за № 115605 на 400 р. 25 Іюля и д) 5-му за № 115608 на 500 р. 11 Августа. Всѣ означенныя деньги, въ количествѣ 2900 р., по полученіи изъ отдѣленія государственнаго банка съ процентами, записаны на приходъ подъ статьями: 180, 190, 223, 259 и 278.

лости. Поступающія деньги въ свое время записываются на приходъ и отсылаются въ отдѣленіе государственнаго банка для приращенія ихъ процентами. Проценты съ хранящагося въ банкъ капитала, въ свое время получаютъ и на приходъ записываются. Независимо отъ приходорасходныхъ книгъ, составляются управленіемъ ежемѣсячныя вѣдомости съ освидѣтельствованіемъ прихода и расхода суммъ за подписомъ наличнаго состава членовъ управленія по эмеритуръ и свѣчной операціи.

Б) По свѣчной операціи.

Деньгъ, принадлежащихъ свѣчной операціи по день ревизіи, оказалось на лицо: сорокъ восемь тысячъ сомъсогъ семнадцать рублей и тридцать одна копейка (48717 р. 31 к.) сер., а именно: *наличными* 22517 р. 31 к. изъ которыхъ 22517 р. хранятся въ отдѣленіи государственнаго банка по расчетной книжкѣ за № 3329 на текущемъ счету, а 31 к. въ кассовомъ шкафу. 2) *билетами*: а) билетами государственнаго казначейства (серіями) 22200 р., которые хранятся въ отдѣленіи банка по двумъ роспискамъ: одна за № 147, на 200 р., а другая за № 146, на 22000 р. и б) облигациями 3 восточнаго займа на 4000 р. (залогъ) подрядчика Калугина, которыя хранятся въ отдѣленіи банка по роспискѣ за № 988.

Всѣ деньги, поступившія въ кассу по свѣчной операціи, оказались въ цѣлости. Приходъ и расходъ суммъ по свѣчной операціи ведется аккуратно и расходы не иначе производятся, какъ по журнальнымъ постановленіямъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Правила для лицъ, желающихъ содержать воспитанниковъ Подольской духовной семинаріи квартирою и столомъ.

§ 1. Лица, желающія открыть у себя квартиру для воспитанниковъ Подольской духовной семинаріи, обязаны подать о семъ прошеніе на имя ректора семинаріи, съ приложеніемъ гербовой марки *шестидесятикопѣчнаго* достоинства.

Примѣчаніе 1-е. Въ прошеніи, между прочимъ, должно быть точно обозначено имя, отчество, фамилія, званіе, вѣроисповѣданіе и мѣсто жительства просителя, съ поясненіемъ, какое именно число учениковъ желательно было бы помѣстить въ квартирѣ.

Примѣчаніе 2-е. При прошеніи должно быть приложено удостовѣреніе полиціи о благонадежности просителя.

§ 2. Квартиры должны быть сухи, свѣтлы, помыслительны, достаточно меблированы и, по возможности, на недалекомъ отъ семинаріи разстояніи.

Примѣчаніе 1-е. Вместимость квартиры определяется слѣдующею мѣрою: на каждого изъ помѣщающихся въ квартирѣ учениковъ должно быть полторы или не меньше одной кубической сажени воздуха.

Примѣчаніе 2-е. Для каждого въ отдѣльности воспитанника въ квартирѣ должны быть: кровать, стулъ для занятій, отдѣльная полка въ шкафъ или ящикъ въ занятомъ столѣ для храненія учебныхъ принадлежностей.

Примѣчаніе 3-е. Сверхъ вышеозначеннаго, въ каждой квартирѣ должны быть: икона въ каждой комнатѣ, достаточныхъ размѣровъ столъ для учебныхъ занятій, вѣшалка для платья, графинъ съ стаканомъ для воды и рукомойникъ.

§ 3. При каждой квартирѣ должно быть отхожее мѣсто, по возможности защищенное отъ непогоды и зимнихъ холодныхъ вѣтровъ; оно должно находиться на недалекомъ отъ жилыхъ помѣщеній разстояніи и содержаться въ надлежащей чистотѣ и опрятности.

§ 4. Квартиры должны быть содержимы въ надлежащей чистотѣ, отопляемы и провѣтриваемы съ надлежащею аккуратностію.

§ 5. Для проживающихъ въ квартирѣ воспитанниковъ пища должна быть приготовляема изъ свѣжихъ припасовъ и своевременно, а именно: завтракъ къ 7-ми час. утра, обѣдъ — къ 2 мѣ по полудни и ужинъ — къ 9-ти час. вечера.

§ 6. По средамъ и пятницамъ, а также во всѣ посты, установленные св. церковію, воспитанникамъ должна быть подаваема непременно постная пища. Если однажды будетъ замѣчено нарушеніе этого правила, то квартира немедленно закрывается.

§ 7. Квартиро-содержатели обязаны строго наблюдать, чтобы въ содержимыхъ ими квартирахъ не бывало многочисленныхъ и шумныхъ собраний, особенно въ ночное время и на канунъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, — чтобы постороннія лица, особенно сомнительной нравственности, не беспокоили воспитанниковъ своимъ посѣщеніемъ.

§ 8. Квартиро-содержатели должны постоянно имѣть въ виду, что воспитанникамъ семинаріи воспрещается употребленіе хмельныхъ напитковъ, игра въ карты и вообще азартныя игры, а также частыя и продолжительныя отлучки изъ квартиры особенно въ ночное время.

§ 9. Квартиро-содержатели обязаны нанимать прислугу вполне благонадежную въ нравственномъ отношеніи.

§ 10. Всѣ денежные расчеты съ воспитанниками за содержаніе ихъ квартирою и столомъ квартиро-содержатели ведутъ самостоятельно, на основаніи заключенныхъ ими договоровъ; въ случаѣ какихъ либо пререканій съ воспитанниками въ этомъ отношеніи, квартиро-содержатели должны обращаться къ содѣйствію инспектора семинаріи, который, смо тря

по важности, или самъ рѣшаетъ дѣло, или доводитъ до свѣдѣнія ректора семинаріи.

§ 11. Заболѣвающіе воспитанники, неуспѣвшіе или немогущіе почему либо отправиться въ семинарскую больницу и потому остающіеся въ квартирѣ во время классныхъ занятій или церковнаго богослуженія, находятся на попеченіи и подъ надзоромъ квартиро-содержателей, которые, вслѣдствіе этого, отвѣчаютъ предъ начальствомъ семинаріи за все послѣдствія неаккуратнаго надзора за остающимися на ихъ попеченія воспитанниками.

Примѣчаніе. Если воспитанникъ, оставшійся въ квартирѣ подъ предлогомъ болѣзни, отлучается за тѣмъ изъ квартиры или станетъ въ это время принимать къ себѣ постороннихъ посѣтителей, то квартиро-содержатель обязанъ немедленно довести объ этомъ инспектору семинаріи. Если же квартиро-содержатель будетъ уличенъ въ намѣренномъ неисполненіи этой обязанности то, какъ неблагонадежный, онъ лишается права содержать квартиру.

§ 12. Объ особыхъ событіяхъ въ жизни воспитанниковъ, могущихъ имѣть вредныя послѣдствія для нихъ въ какомъ бы то ни было отношеніи, а также о случаяхъ, обозначенныхъ въ §§ 7 и 8 настоящей инструкціи, квартиро-содержатели обязаны немедленно доносить и съ своей стороны инспектору семинаріи, подъ опасеніемъ немедленнаго закрытія квартиры, если будетъ доказано, что квартиро-содержатель намѣренно не исполнилъ въ этомъ отношеніи своей обязанности.

§ 13. Дворовыя собаки, имѣющіяся при квартирѣ, должны быть содержимы на цепи, такъ чтобы лина инспекторскаго надзора могли безпрепятственно и свободно посѣщать ученическую квартиру во всякое время дня и ночи.

§ 14. Каждый квартиро-содержатель получаетъ отъ инспектора семинаріи печатный экземпляръ настоящей инструкціи, которую за тѣмъ онъ обязанъ знать и исполнять со всею точностію, въ чемъ онъ и росписывается собственноручно въ особо-заведенной для сего книгѣ.

Опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ ^{9 ЮНІА}/_{7 ЮЛІА} сего 1882 года за № 62, составленная монахомъ Коновскаго монастыря Митрофаномъ книга, подъ заглавіемъ: „какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти“ (въ 4-хъ частяхъ изд. 2-е С.-Петербургъ, 1881 г.), согласно заключенію учебнаго комитета при Св. Синодѣ, одобрена для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ совета Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища.

Советъ училища доводитъ до свѣдѣнія гг. родителей и опекуновъ нижепоименованныхъ воспитанницъ училища, что по недоимочной вѣдомости о взносахъ воспитанницъ, хранящейся при дѣлахъ совета и соста-

вленной бывшимъ составомъ членовъ Совета, — считаются недоимки со времени поступленія ихъ по 1-е Сентября 1881 г. за слѣдующими воспитанницами.

Бассарской Александрой 67 р. 33 к., Костецкой Февроніей 3 р. 33 к., Квартировичъ Александрой 90 р., Лосятинской Надеждой 50 р., Левицкими Мар. и Неонилой 51 р. 33 коп., Очковской Ольгой 24 р., Сицинской Надеждой 88 р., Тарногородской Евгеніей 32 р. 33 к., Танашевичъ Софіей 44 р., Хилитинской Юліей 92 р. 33 к., Шиповичъ Евгеніей 24 р., Брадучанъ Варварой 57 р., Базилевичъ Мар. и Пелагіей 92 р., Лисъцкой Наталіей 169 р., Облапской Анной 23 р., Недѣльской Елизаветой 9 р., Слѣвачевской Александрой 245 р., Саковичъ Анной 246 руб., Стефановской Вѣрой 25 р., Трёмбовельской Ольгой 200 р., Татоміръ Неонилой 273 р., Церковницкой Наталіей 70 р., Бочковской Надеждой 200 р., Полянкой Клавдіей 10 р. и Смирнской Валентиной 26 руб. Итого 2207 р. 65 к.

Означенныя недоимки советъ училища проситъ внести къ 1 Ноября.

Если недоимки начислены не вѣрно, то Советъ училища покорѣннѣе проситъ гг. родителей и опекуновъ представить подлинныя квитанціи, сдѣлавъ имъ опись, для проверки къ 15 Октября, такъ какъ Советъ намѣренъ представить сей списокъ въ Консисторію ко взыскаію въ м. Ноябрь.

Редакторъ, инспекторъ семинаріи Александръ Павловичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ протоіерей Евгений Струтинскій

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Изъ современнаго состоянія униатской церкви въ Галиціи.

Читателямъ извѣстно какою бурей разразилась для представителей русинской народности въ Галиціи дѣло обращенія въ православіе прихода с. Гниличекъ: ихъ предали суду, какъ нарушителей общественнаго порядка, хотя вся вина ихъ состояла въ томъ, что они оставались вѣрными своей народности и защищали ее противъ латино-польской интриги. Правда ихъ настолько была очевидна, что окружной судъ не могъ ихъ не оправдать. Но не такъ было поступлено съ митрополитомъ Галицкимъ Іосифомъ Сембратовичемъ, который по дѣлу гниличекской исторіи долженъ былъ давать отчетъ предъ римскимъ папой. Случай обнаруженія приверженности между русинами къ православной церкви былъ поставленъ ему въ вину ничѣмъ неоправдываемую. И онъ былъ удаленъ отъ управленія галицкою церковію. Его мѣсто имѣетъ заступитъ бывший священникъ холмской епархіи, а нынѣ кононикъ м. Гусятина Боярский, съ званіемъ генеральнаго апостольскаго викарія.

Теперь унія въ Галиціи вступаетъ въ новый фазисъ; ей начертано изъ Рима новое направленіе, въ программу котораго входятъ во первыхъ воспи-

таніе дѣтей униатскихъ священниковъ въ римско-католическомъ духѣ; во вторыхъ—преобразование униатскихъ базилианскихъ монастырей, и, въ третьихъ постепенное сближеніе обрядности съ римскимъ ритуаломъ и уничтоженіе всего, что напоминаетъ восточную церковь.

Мѣры, направленныя къ совершенному преобразованію униатской церкви, уже и теперь съ полною энергіею приводятся въ исполненіе. Въ прошедшемъ году, 25 Августа, краковскій епископъ Альбанъ Дунаевскій во Львовѣ освятилъ закладку строящагося дома для интерната, въ которомъ будутъ воспитываться дѣти униатскаго исповѣданія, подъ руководствомъ римско-католическаго ордена воскресенцевъ и главнаго ихъ начальника, ксендза Калинки. Теперь уже собраны весьма значительныя суммы изъ добротныхъ приношеній усердныхъ католиковъ на содержаніе этого интерната. Основная цель этого учрежденія—оградить юное поколѣніе отъ всякаго вліянія и подстрекательства со стороны „схизмы“, воспитывать его въ духъ римско-католической церкви и внушить имъ любовь къ полякамъ.

Вторая мѣра тоже приведенная уже въ исполненіе—это подчиненіе униатскаго ордена св. Василія иезуитамъ. Дѣло началось съ Добромилскаго монастыря. Провинціалъ базилиановъ Сарницкій былъ недоволенъ порядками, заведенными настоятелемъ этого монастыря. Онъ былъ недоволенъ и другими монастырями, придававшими обрядности первобытный греческій характеръ, тогда какъ Сарницкій, приверженецъ римскихъ обрядовъ, требовалъ введенія послѣднихъ. Изъ этого вышли недоразумѣнія, и Сарницкій представилъ дѣло въ Римъ въ томъ видѣ, что въ базилианскомъ монастырѣ царствуетъ безпорядокъ. Дѣло поступило въ Львовское намѣстничество. Графъ Потоцкій пригласилъ митрополита Сембратовича, провинціала Сарницкаго и католическаго епископа Моравскаго для совѣщаній. Какую роль игралъ тутъ митрополитъ—опредѣлить трудно. Очень можетъ быть, что по слабости характера онъ и согласился на введеніе реформъ. На этомъ основаніи папа издалъ буллу о подчиненіи базилианскихъ монастырей иезуитамъ для введенія въ нихъ реформъ. Эта булла страшно вооружила русиновъ противъ папы. Намѣстникъ былъ съездъ декановъ (благочинныхъ) во Львовѣ; они привезли съ собою приготовленный протестъ, въ которомъ прямо говорятъ: „Ваше святѣйшество желали чрезъ русинскихъ униатовъ приобрѣсть весь востокъ для униі съ римскою церковію. Но ваши дѣйствія въ отношеніи насъ, проявленныя автократическою и деспотическою буллою, посягающею на нашъ обрядъ, признанный вашими предшественниками неприкосновеннымъ, нарушающею собственности ордена св. Василія въ Добромилѣ, порочающею все наше духовенство, какъ будто и среди насъ нѣтъ докторовъ богословія и наконецъ передающею орденъ св. Василія Великаго иезуитамъ

людямъ въ цѣломъ мірѣ ненавидимымъ и отовсюду изгоняемымъ,—ваши дѣйствія не только оттолкнутъ востокъ отъ униі съ римскою церковію, но даже сильно поколеблютъ и нашу унию“. Въ заключеніе рѣзко требуютъ, чтобы папа немедленно объявилъ эту буллу необязательною.

На съездѣ деканы не допустили, чтобы протестъ этотъ былъ подписанъ и отправленъ папѣ; тѣмъ неменѣе онъ былъ напечатанъ въ русскихъ и въ которыхъ польскихъ газетахъ. Намѣстникъ графъ Потоцкій требовалъ отъ митрополита Сембратовича, чтобы онъ вразумилъ свою паству, издалъ по этому случаю свое пастырское посланіе, но митрополитъ отказался исполнить это требованіе, а, напротивъ, въ своемъ посланіи поощрялъ даже духовенство протестовать противъ принимаемой мѣры. Это-то и породило негодованіе противъ митрополита, кончившееся его удаленіемъ на покой.

Конечно, все эти протесты не повели ни къ чему, и воля папы исполнена въ точности: иезуиты уже стали полными хозяевами базилианскихъ монастырей въ Галиціи.

Фактъ этотъ весьма знаменателенъ. Недавно еще базилиане являлись сильными соперниками иезуитовъ и были непримиримыми ихъ врагами: они содержали училища, считавшіяся лучшими изъ всехъ, содержимыхъ монашескими орденами; исключительно изъ ихъ среды назначались епископы и архіепископы, и вотъ теперь эти самые базилиане лишаются своей самостоятельности и поступаютъ подъ надзоръ иезуитовъ. Это страшный переворотъ въ исторіи униі. Она видимо догораетъ, дни ея сочтены. Въ областяхъ подвластныхъ Россіи униаты стали православными, здѣсь ихъ хотятъ превратить въ римскихъ католиковъ. Основы, на которыхъ униа создана, обязательства папъ не нарушать ни въ чемъ греческой обрядности разрушены и разрушаются окончательно.

Чѣмъ же окончится все это? Достигнетъ ли Римъ своей цели репрессивными мѣрами? Покорятся ли русины въ Галиціи и Венгріи волѣ папы? Что скажутъ и какъ будутъ дѣйствовать известные борцы за русскую народность: Качала, Галка и многіе другіе? Все это вопросы далеко еще неразрѣшимые. Правда, нѣкоторая часть русиновъ издала уже родъ манифеста, подписаннаго довольно значительнымъ числомъ крестьянъ, мѣщанъ и священниковъ, но въ числѣ подписавшихся до сихъ поръ нѣтъ ни одного имени сколько нибудь выдающагося изъ интеллигенціи. Манифестъ объявляетъ открытую борьбу, такъ называемымъ свентогорцамъ, и составители его избрали своимъ девизомъ: вѣрность Руси, вѣрность Австріи, вѣрность униі.

О „чтеніи“.

Существуетъ, кажется, всеобщее убѣжденіе, что внѣклассное чтеніе служитъ самымъ могуще-

ственнымъ орудіемъ умственного и нравственного развитія учениковъ. Служа восполненіемъ тѣхъ свѣдѣній, какія ученики пріобрѣтаютъ въ классѣ изъ учебниковъ или изъ рѣчей учительскихъ, это чтеніе кромѣ того расширяетъ кругъ свѣдѣній въ томъ отношеніи, что иногда вводитъ ученика въ область познаний, которой не рѣшился бы коснуться учитель, стѣсненный программой

Если къ этому прибавить то обстоятельство, что внѣклассное чтеніе, какъ дѣло личной инициативы и свободы, исполняется тѣмъ охотнѣе и слѣдовательно тѣмъ успешнѣе, то значеніе его должно выступить на видъ еще съ большею степенью очевидности.

Съ другой стороны такъ какъ школа не даетъ своимъ питомцамъ вполне законченнаго развитія и даже высшая школа приводитъ юношей только къ такой степени развитія, на которой они дѣлаются способными къ самоусовершенствованію; такъ какъ самоусовершенствованіе должно явиться неотъемлемымъ отличіемъ порядочности и дѣльности для всякаго, то чтеніе не теряетъ своего значенія и внѣ школы: оно является однимъ изъ могучихъ условій саморазвитія. Вслѣдствіе этого или вмѣстѣ съ этимъ чтеніе признается лучшею рекомендаціею современнаго человѣка. Кто много читаетъ, тотъ склоняется въ свою пользу общія симпатіи, тотъ считается дѣльною, разумною личностію, чуть не идеаломъ совершеннаго человѣка; напротивъ только покровительственное снисхожденіе къ себѣ вызываетъ тотъ, о комъ извѣстно, что мало читаетъ, и уже конечно пропащій человѣкъ, обскурантъ всякій, кто ничего не читаетъ.

Къ сожалѣнію, это неудержимое стремленіе къ чтенію, это общее почти увлеченіе книгою не то что интеллигентнаго, но мало мальски грамотнаго люда заходитъ такъ далеко, что кажется будто чтеніе составляетъ не средство къ развитію, а цѣль, сущность всей жизни. Уже съ дѣтскихъ лѣтъ начинается накопленіе всевозможныхъ званій, начинается ознакомленіе съ жизнью и ея отношеніями; но это ознакомленіе совершается не по оригиналамъ, а по копіямъ. Вмѣсто того, чтобы постепенно сообщать дѣтямъ свѣдѣнія о природѣ вещей и объ отношеніяхъ, въ которыхъ люди стоятъ взаимно другъ къ другу, имъ торопятся всунуть въ руки книгу. Ты, говоритъ мать своей дочери, пріѣхавшей на вакаціи домой и то и дѣло бѣгающей въ саду или цвѣтникъ, ты лучше взяла бы книгу да почитала что нибудь, чѣмъ болтаться безъ толку. Подобный же совѣтъ родительскаго попеченія удерживаетъ сына-мальца отъ его дѣтскихъ шалостей, которымъ онъ хотѣлъ бы съ такимъ удовольствіемъ отдаться въ часы свободные отъ школьнаго дѣла. Обыкновенно этотъ совѣтъ принимается сначала не хотя, но потомъ, подкрѣпленный духомъ общаго направленія, становится краугольнымъ камнемъ дѣ-

тельности не только послушнаго, но и строптиваго сына. Скоро оказывается, что уже сына или дочь не только не надо понукать къ чтенію, но не мѣшало бы и попридержать. Скоро прилежный школьникъ узднаго училища перестаетъ учить географію, ариметику, потому что ему непременно надо прочитать Спенсера, Гумбольдта или пожалуй самаго Бокля. Перейдя въ семинарію, онъ совершенно приготовленъ къ тому, чтобы увильнуть отъ класса, если представится необходимость прочитать что нибудь въ родѣ залихватской болтовни Писарева; въ другомъ случаѣ, онъ съ спокойною совѣстію и даже съ нѣкоторою силою горделиваго самосознанія на урокѣ математики станетъ читать творенія Бобарыкина и это не потому, что преподаваніе въ классѣ дѣлаетъ изученіе математики труднымъ и скучнымъ, а потому, что имѣется въ виду свободное, самостоятельное развитіе (Бобарыкинъ и саморазвитіе!?) Въ концѣ концовъ ученикъ старается прійти къ такому состоянію, въ которомъ онъ имѣлъ бы полное право на всякій вопросъ: читали ли вы Дарвина? Бобарыкина? Корреспонденцію изъ К.? изъ М.? процессъ NN? отвѣтить— да, какъ же. Замѣчательно, что во многихъ случаяхъ такъ называемыхъ умныхъ, солидныхъ бесѣдъ между не менѣе умными и солидными субъектами часто только и слышится: читали вы... (названіе сочиненія), а читали... (названіе сочиненія); прелесть какъ хорошо говорится въ... (названіе сичин.). Прочитайте... (назван. соч.) я вамъ передамъ книгу; я самъ съ удовольствіемъ прочиталъ. И больше ничего. Въ другой разъ разговоръ вращается въ сферѣ: нѣтъ ли у васъ чего нибудь почитать? скука, просто бѣда.

Можно ли не удивляться, когда узнаешь, что книга является даже избавленіемъ отъ скуки. Да, что касается меня, то я слишкомъ удивляюсь этому, и, долженъ признаться, мое удивленіе возникаетъ вслѣдствіе того, что мнѣ кажется непонятнымъ, какъ это можно читать отъ скуки. Неужели надо допустить сомнѣніе, будто книга существуетъ не какъ средство къ развитію чего то скрытаго въ глубинѣ души человѣка, а какъ орудіе заглушенія, прогнанія скуки? Читать отъ скуки, не все ли равно, что читать отъ нечего дѣлать? и не имѣетъ ли здѣсь приложенія пословица: въ полѣ и жукъ мясо. Но въ такомъ случаѣ, чѣмъ же является самое чтеніе? Не лучше ли поскорѣе вернуться съ поля домой, чтобы поѣсть настоящаго мяса, а жука— ну его.

На самомъ дѣлѣ, чтеніе является во многихъ случаяхъ чѣмъ то такимъ, во что смяло можно бросить камень осужденія. Правда, подобно тому, какъ было бы злодѣйствомъ лишать животный организмъ хорошей и здоровой пищи, не менѣе жестоко и дико было бы и то, если бы кто рѣшился лишить духовный организмъ человѣка соответственнаго ему питанія, и если эта духовная пища, состоящая въ массѣ цѣнныхъ знаній, проводится въ душу между

прочимъ путемъ чтенія, то это последнее безъ сомнѣнія должно привлечь къ себѣ все вниманіе, всю заботливость нашу. Но кто не отвернулся бы отъ лукуловской роскоши и обилія, не имѣвшихъ другаго значенія, какъ изнувать организмъ и приводить человека къ тому состоянію, когда ему начинается претить пища? или кто, съ другой стороны, былъ бы на столько жестокъ, что не постарался бы удерживать руку, пичкающую груднаго ребенка черствымъ хлѣбомъ? Надо полагать также, что не много нашлось бы людей, которые пожелали бы имѣть у себя за столомъ сочетаніе такихъ яствъ, какъ пирожное и хрѣнъ.

Но тоже надо сказать и относительно питанія нашего духа. А между тѣмъ, именно этотъ процессъ умственнаго и нравственнаго питанія совершается у насъ въ такихъ формахъ, которыя слишкомъ далеки отъ всего, что называется безупречностію. Въ этомъ отношеніи къ намъ въ высшей степени примѣнимы замѣчанія, сравнительно не такъ давно высказанныя однимъ ученымъ нѣмцемъ по иному адресу. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ Шопенгауеръ: „Черезъ каждые тридцать лѣтъ появляется на свѣтъ новое поколѣніе, которое, ничего не вѣдая, хочетъ поглотить во всей совокупности и какъ можно проворнѣе результаты тысячелѣтними накоплявшася человѣческаго знанія и быть затѣмъ умнѣе всякаго прошедшаго. Съ этою цѣлю стремится оно въ университеты, хватается за книги и непременно за новыя, только бы поскорѣе и поновѣе“. При этомъ „одни стремятся не за мудростію, а за ея кредитомъ, а другіе — чтобы въ состояніи болтать и пріобрѣсти респектъ“. Полагая, что наибольшая часть человѣческаго знанія вообще и во всякомъ родѣ существуетъ на бумагѣ, въ книгахъ, Шопенгауеръ утверждаетъ, что всякое новое поколѣніе, будучи исполнено надеждъ, но ничего невѣдающее, должно учить все съ самаго начала и забирать на свою долю, что ему нужно, изъ общаго запаса человѣческаго знанія, слѣдовательно изъ книгъ, изъ библиотекъ, этой, какъ замѣчаетъ онъ, вѣрной и неизгладимой памяти человечества. Но выражая сожалѣніе по поводу того, „какъ плохо пришлось бы человѣческому знанію, если бы не существовало письма и печати“, онъ съ горечью замѣчаетъ, что „учащіяся и учившіяся имѣютъ обыкновенно въ виду только *свѣдѣніе*, а не *разумнѣіе*“. „Они, продолжаетъ философъ, полагаютъ свою честь въ томъ, чтобы имѣть свѣдѣнія обо всемъ, обо всякихъ камняхъ или растеніяхъ, или сраженіяхъ, или опытахъ и вообще и въ особенности обо всѣхъ книгахъ. Имъ не приходитъ и въ голову, что свѣдѣніе есть только средство для уразумѣнія, но само по себѣ имѣетъ мало, или не имѣетъ никакой цѣнности. Предъ внушительною ученостію такихъ многознаекъ думается иногда: о какъ мало должны они были думать, чтобы имѣть возможность такъ много читать.

Когда я, продолжаетъ Шопенгауеръ, думаю даже о Плиніи Старшемъ, о которомъ рассказываютъ, что онъ постоянно читалъ или заставлялъ читать себя за обѣдомъ, въ дорогѣ и банѣ, то во мнѣ шевелится вопросъ: неужели этотъ человекъ имѣлъ такой недостатокъ собственныхъ мыслей, что ему безъ перерыва нужно было вливать чужія, какъ страдающему изнуреніемъ вливаютъ *consommé* для поддержанія жизни? И дѣйствительно, о его самобытномъ мышленіи мнѣ не въ состояніи дать высокаго понятія ни его неразборчивое легковѣріе, ни его невыразимо отвратительный, трудный для пониманія слогъ — слогъ записной книжки“.

Слѣдуетъ замѣтить вообще, что Шопенгауеръ слишкомъ прямо и рѣшительно произноситъ приговоръ, который со всею рѣзкостію и всею гнетущею тяжестію долженъ пасть на голову такъ называемой учености; но за это едва ли слѣдуетъ упрекнуть этого во всякомъ случаѣ замѣчательнаго человека. И кажется, что „парикъ есть дѣйствительно отличное подобранннй символъ учености“, которая не отличается мудростію, разумнѣіемъ, а ограничивается массою свѣдѣній. По словамъ Шопенгауера, подобно тому, какъ парикъ украшаетъ голову массою чужихъ волосъ за невѣніемъ собственныхъ, также точно ученость состоитъ въ уснащеніи головы огромнымъ множествомъ чужихъ мыслей, которыя конечно не могутъ такъ ладно и естественно сидѣть въ ней, ни примѣняться ко всемъ случаямъ и цѣлямъ, ни такъ глубоко корениться, ни замѣняться въ случаѣ нужды изъ того же источника новыми, какъ это бываеетъ съ собственными мыслями, выросшими на собственной почвѣ.

Но въ высшей степени прискорбно и достойно крайняго сожалѣнія, когда беспорядочная масса свѣдѣній, наполняющая голову, лишнюю свѣта собственнаго ума, начитаетъ выгружаться съ претенціозною цѣлю подѣлиться и познакомить другихъ съ этимъ знаменательнымъ богатствомъ. Въ такомъ случаѣ „голова уподобляется желудку и кишкамъ, которые выбрасываютъ пищу не переваривая“. А между тѣмъ „питать другихъ можно не переваренными отбросками, а только молокомъ, выделяющимся изъ собственной крови“.

Если принять въ соображеніе, что приведенныя выше цитаты относятся прежде всего и преимущественно къ интеллигентной нѣмецкой публикѣ, то что сказать о нашемъ учащемся юношествѣ? Что сказать объ юной головѣ, въ которую запакована уже „Исторія Цивилизаціи въ Англїи“, а нѣтъ и слѣда отчетливаго знанія ни самыхъ простыхъ историческихъ фактовъ, ни элементарныхъ свѣдѣній изъ географіи, не говоря о другихъ болѣе сложныхъ и трудныхъ данныхъ, необходимыхъ для пониманія Бокля? Что сказать о головѣ, которая бредитъ происхожденіемъ видовъ, исторією естественнаго подбора, для которой Спенсеръ не новость, которая

разсуждаетъ о строеніи міра, о силѣ и матеріи, не зная ариѳметики и будучи не въ состояніи совладать съ знаками препинанія и правилами орѳографіи своего роднаго языка? Учебный комитетъ при Св. Синодѣ выразилъ заключеніе, что выкласное чтеніе изъ прекраснаго, образовательнаго средства можетъ сдѣлаться орудіемъ разслабленія мысли. Нѣтъ ничего удивительнаго, если это орудіе уже пошло въ ходъ. И надо, кажется, признать, что дѣйствіе этого орудія должно быть тѣмъ разрушительнѣе, что на подмогу ему является свойственное молодымъ людямъ стремленіе поскорѣе стать на степенъ зрѣлаго мужа. Гимназистамъ въ томъ отношеніи повезло: у нихъ есть экзаменъ зрѣлости; имъ выдаютъ аттестатъ зрѣлости; они поэтому, такъ сказать, юридически слишкомъ рано достигаютъ того завѣтнаго пункта, который такъ обаятельно манитъ къ себѣ юныя существа; они съ увѣренностію шагаютъ черезъ порогъ, за которымъ шибко, сразу должны почувствовать себя тѣмъ, чего такъ жаждала ихъ душа — зрѣлыми людьми.

Не то относительно семинаристовъ. У этихъ послѣднихъ нѣтъ роковаго и вмѣстѣ завѣтнаго Рубикона, который можно было бы естественно перешагнуть и сознать, что дѣло въ шляпѣ. Безъ сомнѣнія имъ не чуждо желаніе поскорѣе занять мѣсто въ ряду зрѣлыхъ мужей, но имъ не даютъ патента на это; имъ приходится дѣйствовать на свой счетъ и свой страхъ. Понятно, что они будутъ поступать, какъ дѣти, которыя воображаютъ, что станутъ большими, если наведутъ у себя углемъ усы, или закуратъ соломинку или свернутую въ трубочку бумагу, чтобы исполнять функцію, подобную той, какую исполняютъ взрослые, куря папиросу. Наши питомцы съ неудержимымъ увлеченіемъ набрасываются преимущественно на ту умственную пищу, которая свойственна зрѣлымъ умамъ, и страшно надеются надъ проглатываніемъ такъ называемыхъ солидныхъ, научныхъ сочиненій: имъ нужны послѣдніе выводы науки, имъ нужны политическія теоріи. Что за бѣда, если подобная пища камнемъ сядетъ въ юномъ мозгу? „Только бы по скорѣе *прійти въ мѣру возраста*, чтобы имѣть возможность ворчать чуть не судьями пылаго міра“.

„Для тѣхъ, кто читаетъ съ цѣлю пріобрѣсти знаніе, книга и занятіе служатъ ступенями лѣстницы, ведущей къ вершинѣ знанія — какъ только они встали прочно на одну ступень, они покидаютъ ее, чтобы подняться на слѣдующую“. Но могутъ ли наши юноши подняться къ вершинѣ знанія, если всѣ шаги ихъ отличаются неустойчивостію, непрочностію, если они даже непрочными шагами не думаютъ пройти послѣдовательно всѣ ступени лѣстницы, ведущей къ завѣтной вышинѣ, но часто зря шагаютъ, перескакивая съ пятой ступени на десятую; если они не пользуются лѣстницею для подъема, но, такъ сказать, навьючиваютъ ее себѣ на плечи и забавляются

поднятіемъ этого груза? Они, правда, пріобрѣтутъ нѣкоторое знаніе, но это не будетъ прекрасная картина умственнаго достоянія независимаго мыслителя, гдѣ есть жизнь, есть сочетаніе свѣта и тѣней, поддержка тона, полная гармонія красокъ; это скорѣе будетъ политра, покрытая яркими красками, быть можетъ, даже расположенными систематично, но лишенными гармоніи, связи, смысла. Во всякомъ случаѣ, знаніе это не станетъ достояніемъ того, кто пріобрѣлъ его, въ такомъ смыслѣ, въ какомъ являются нашимъ достояніемъ наши естественные члены, и только въ лучшемъ случаѣ будетъ принадлежать своему владѣльцу, „какъ деревянная нога или восковой носъ“.

Однако это еще не все худшее, что является слѣдствіемъ свободнаго чтенія, если имъ пользуются не такъ какъ должно. Нечего прибавлять, что особенно въ современной литературѣ, какъ лѣтнія мухи, кишатъ плохія книги и вообще плохія произведенія; но этотъ то необычайный урожай литературныхъ плевелъ для многихъ служитъ единственнымъ источникомъ обогащенія головы. Въ погонѣ за пріобрѣтеніемъ знаній, въ занятіяхъ, предпринимаемыхъ съ цѣлю выжать изъ книгъ по возможности больше, чтобы наполнить свою голову, многіе и особенно молодые люди безъ разбору набрасываются на попадающуюся подъ руки массу книгъ и проглатываютъ всякій хламъ, не заботясь, не думая, даже не имѣя возможности подумать, что имъ придется глотать грязь или ядъ. Очевидно, что въ этомъ отношеніи является крайне печальнымъ не только то, что не читаются дѣйствительно хорошія произведенія настоящихъ мастеровъ своего дѣла, такихъ писателей, которые одни могутъ образовывать и научить, но и то въ особенности, что время, вниманіе и трудъ затрачиваются на дѣло въ высшей степени безплодное и въ некоторыхъ случаяхъ положительно вредное. И дѣйствительно, скорѣе кажется можно помириться съ необразованною головою, въ которой умственныя силы находятся, такъ сказать, въ непечатомъ состояніи, чѣмъ съ головою, набитою разными свѣдѣніями, настолько же мало цѣнными, какъ и лишенными порядка, системы и смысла.

Упомянутый выше вѣнецъ въ свое время указывъ на необходимость отыскать отъ чтенія книгъ, которыя благодаря своей несостоятельности имѣютъ только то значеніе, что „крадутъ у публики время, деньги и вниманіе“, советуетъ кромѣ того „отплевываться отъ всѣхъ изданій въ первый годъ ихъ существованія, который будетъ и послѣднимъ“.

Увы! кто сталъ бы отрицать, что теперь наоборотъ многіе, такъ сказать, облизываются, проглатывая то, отъ чего слѣдовало бы отплевываться. Кто сталъ бы отрицать, что многимъ по вкусу въ особенности такъ называемое легкое чтеніе, т. е. такое, которое вовсе не требуетъ напряженія умственныхъ силъ для своего воспріятія, а лишь ще-

кочетъ низшіе инстинкты и во всякомъ случаѣ не выходитъ за предѣлы области чувствъ. Слѣдуетъ замѣтить, что къ такъ называемому легкому чтенію относятся не только собственно беллетристическія сочиненія, эти повѣсти, рассказы, романы въ такомъ обиліи наводняющія современную литературу, но и статьи съ претензією на ученость, такъ называемыя популяризаціи научныхъ вопросовъ, популяризаціи — все достоинство которыхъ часто измѣряется только тѣмъ, на сколько резко обличаются въ нихъ нелюбимыя имъ авторамъ положенія и взгляды. Не далеко, вѣроятно, ушелъ бы впередъ историкъ, который захотѣлъ бы ограничить ученыя работы по своей специальности одними чтеніемъ историческихъ романовъ; но въ некоторыхъ изъ этихъ романовъ все таки есть болѣе цѣнныя данныя для познанія исторической жизни, чѣмъ во многихъ статьяхъ, представляющихъ на страницахъ нашихъ журналовъ популярное изложеніе научныхъ вопросовъ.

Кого судьба опредѣлила быть самоучкой, тотъ какъ путникъ въ неизвѣстной и безлюдной странѣ, предоставленный дѣйствию стихій и указаніямъ собственнаго инстинкта, по неволѣ долженъ пробираться по какимъ ни есть тропинкамъ и пробавляться родами пищи, какіе попадутся подъ руки; но у кого есть руководители, но тѣ, кто учится подъ смотрѣніемъ многихъ, нарочито поставленныхъ для подобной цѣли компетентныхъ лицъ, тѣ самымъ непремѣннымъ образомъ должны воспользоваться опытностію и разумніемъ своихъ руководителей въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ „чтеніе“. Это разумніе и эта опытность должны быть направлены къ тому, чтобы сдѣланъ былъ хорошій выборъ духовной пищи, назначенной для питанія молодыхъ умовъ и чтобы самый процессъ питанія совершался наилучшимъ, по возможности безупречнымъ способомъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Народный суевѣрія: изъ происхождение, смыслъ и значеніе въ современной жизни русскаго народа; необходимость борьбы съ суевѣріями для пастыря церкви.

Въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за прошедшій и нынѣшній годъ помѣщенъ цѣлый рядъ иноепархіальныхъ обзорѣній по вопросу о церковномъ учительствѣ; въ этихъ статьяхъ говорено было о томъ, какимъ долженъ быть священникъ, какъ христіанскій учитель народа, каково должно быть и съ вѣншей и съ внутренней стороны его слово, чтобы быть плодоноснымъ, какія вѣншія условія должны быть приняты во вниманіе, какъ благопріятствующія дѣлу религіозно нравственнаго воспитанія народа. Но не смотря на обиліе этихъ статей и предметовъ, въ нихъ разсмотрѣнныхъ, признаемся, самое главное въ нихъ пока не затроуто. Всѣ эти предметы въ дѣлѣ учительства церковнаго имѣютъ значеніе только подготовительное. Что же одна-

ко еще не досказано? Что еще долженъ принять во вниманіе народный христіанскій воспитатель послѣ предложенныхъ ему руководствъ и указаній? Отвѣтимъ на это коротко и прямо: ничего еще не сказано о душѣ того народа, который подлежитъ воспитанію и наученію, и эту-то душу народную со всемъ ея многообразнымъ содержаніемъ и долженъ постоянно имѣть въ виду пастырь церкви въ своей воспитательной и просвѣтительной дѣятельности. Еслибы душа народа была *tabula rasa*, чистая доска, на которой безпретятственно можно было бы писать все, что угодно, тогда воспитателю, понятное дѣло, не было бы нужды изучать эту чистую доску, для него было бы вполне достаточно во 1-хъ, владѣть въ нужномъ количествѣ „просвѣтительнымъ“ матеріаломъ, достаточнымъ запасомъ религіозно-нравственныхъ истинъ, и во 2-хъ, обладать умѣньемъ „писать“ эти истины на „чистой доскѣ“, или имѣть извѣстныя воспитательныя качества и таланты, и потомъ прилагать свои таланты къ дѣлу, черти извѣстныя тебѣ истины, переливай содержаніе твоей души въ пустую, ничѣмъ незанятую душу народа.

Но, какъ мы сказали, сознаніе народное полно многообразнаго содержанія, при томъ содержанія, въ очень многихъ отношеніяхъ несогласнаго съ содержаніемъ ученія евангельскаго и даже ему противорѣчащаго. По общему закону всѣхъ вещей и отношеній, господствующему не только въ мірѣ физическомъ, но и въ мірѣ нравственномъ, закону, по которому противоположности никогда не живутъ вмѣстѣ и не стоятъ рядомъ, евангельскія начала жизни не могутъ войти въ народное сознаніе, не вытѣснивъ предварительно изъ этого сознаія всего того, что въ немъ есть противнаго этимъ началамъ и съ ними несогласнаго. Что же представляетъ изъ себя сознаніе нашего русскаго народа? Какое препятствіе встрѣчаетъ въ немъ сѣмя евангельской истины? Христосъ въ своей притчѣ о Святелѣ сравниваетъ душу человеческую съ почвою; съ какою же почвою можно сравнить душу русскаго простаго народа? Почва эта, несомнѣнно, прекрасная, алчущая и жаждущая свѣта, истины и жизни, почва вполне воспріимчивая ко всему, что отъ Бога, искони ищущая этого Бога и правды Его, но, къ сожалѣнію, эта прекрасная сама по себѣ почва издавна засѣяна сорною травою, которая истощаетъ ея могучія силы на непроизводительную работу. Терніе это — народное суевѣріе въ многообразныхъ его видахъ; это терніе оплело душу народа со всѣхъ сторонъ, связало его волю, затемнило умъ и держитъ его у себя въ полномъ пораженіи, не позволяя проникнуть ни одному лучу истины и правды и не безъ борьбы уступая мѣсто евангелію, здравому смыслу и свѣту науки. Эта борьба будетъ вполне понятна, если мы припомнимъ, что суевѣрія-то эти составляли весь разумъ народа, азы и омегу его мудрости въ продолженіе цѣлыхъ столѣ-

лій и на нихъ, какъ на непреложныхъ истинахъ, воспитались десятки поколѣній. Не менѣе понятна и та упорность борьбы, съ какою суевѣрія въ продолженіе вѣковъ старались удержать за собою позиціи и не поддавались свѣту христіанской вѣры, уцѣлѣвъ почти во всей своей неприкосновенности до нашихъ дней. Эта упорность объясняется тѣмъ, что суевѣрія народа касались и касаются не какихъ либо вопросовъ метафизики, это не теоріи по вопросамъ отвлеченной мысли, они представляли и до сихъ поръ представляютъ рѣшеніе народнаго ума, или, вѣрнѣе, народной фантазіи въ вопросахъ самой жизни, при томъ не той, или другой стороны ея, а охватываютъ эту жизнь всю, цѣлкомъ, объясняютъ и опредѣляютъ ее во всѣхъ ея проявленіяхъ и во всѣхъ моментахъ, начиная отъ момента рожденія и кончая смертью, даже провожая человека за могилу, опредѣляютъ и объясняютъ не только субъективную, такъ сказать, сторону жизни, внутреннюю, психическую, но и отношенія жизни объективной, отношеніе къ человеку, къ Божеству и міру физическому; однимъ словомъ, каждый шагъ, каждое движеніе, каждый помыслъ человека находятъ свое объясненіе и свое опредѣленіе и направленіе въ суевѣріяхъ. Что же однако представляютъ изъ себя эти суевѣрія? Гдѣ ихъ начало и кто засѣялъ эти тернія на нивѣ народной мысли и жизни? Суевѣрія, какъ мы уже сказали, — вѣковая „мудрость“ народа, предлагающая рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, представляемыхъ жизнью, при томъ такое рѣшеніе, въ непогрѣшимости котораго вѣровалъ и вѣритъ непоколебимо и безусловно. Называя суевѣрія народною мудростью, мы вовсе не думаемъ считать ихъ таковыми на самомъ дѣлѣ; мы говоримъ только, что въ нихъ выразилось стремленіе народа разгадать задачу жизни, дать объясненіе явленіямъ, представляемымъ наличною дѣятельностью и невольно напрашивающимся на рѣшеніе. Каково это рѣшеніе? — Это другой вопросъ, но несомнѣнно народныя суевѣрія въ глазахъ самаго народа представляли именно непогрѣшимую книгу, объясняющую ему всю его жизнь, всѣ ея стороны и отношенія. Книга эта, написанная на душѣ народной, написана не вся сразу. Когда появилась первая строка ея, опредѣлить точно нѣтъ возможности, несомнѣнно только, что съ первымъ пробужденіемъ народнаго самосознанія явился и первый вопросъ о жизни и самосознаніи даю первый отвѣтъ на него: съ развитіемъ самосознанія, съ расширеніемъ жизненнаго кругозора, съ увеличеніемъ толчковъ и препятствій на пути жизни увеличивались и вопросы и отвѣты на нихъ; эти отвѣты, составлявшіе все богатство народной мысли даннаго времени, переходили отъ одного поколѣнія къ другому, послѣдующему, которое вписывало въ эту книгу свои строки, вносило въ эту сокровищницу свои наблюденія и рѣшенія и въ этомъ увеличенномъ объемѣ передавало

ее послѣдующимъ родамъ и т. д. Такъ слагалась и сохранялась эта книга народной мудрости. Какъ все, что только ни дѣлаетъ и ни дѣлалъ человекъ, образованный онъ и развитой, или дикарь и круглый невѣжа, всегда имѣло и всегда будетъ имѣть свою исходную точкою, основнымъ мотивомъ: „жить хочется“, такъ точно и народныя суевѣрія имѣютъ свой корень въ этомъ же вѣковѣчномъ стремленіи человека „жить“, жить безъ скорбей, болѣзней, безъ горя. А такъ какъ жизнь сама по себѣ такую не является, напротивъ очень и очень часто предъявляетъ человеку далеко нежелательные для него сюрпризы, то и является потребность взять у жизни только хорошее, полезное и устранить изъ нея все худое, скорбное, горькое. Это въ свою очередь побуждаетъ человека знать жизнь, наблюдать ея явленія и объяснять ихъ, даже умѣть приспособиться къ жизни такъ, чтобы меньше получать отъ нея огорченій и больше улады. Характеръ и достоинство этого познанія само собою опредѣляется степенью умственнаго развитія человека. Будучи въ этомъ отношеніи ребенкомъ, богатый фантазією и бѣдный силою анализирующей мысли, мѣряющій все на свою субъективную мѣрку, народъ во всемъ кругомъ себя, въ чемъ только приходилось ему сталкиваться, видѣлъ силы себѣ подобныя, за всякимъ явленіемъ усматривалъ какую то невидимую, но живую благодѣющую ему или злую сущность; вся природа — и небо, и земля, и лѣсъ, и вода, и поле, и хата — все было полно этихъ живыхъ силъ, стоящихъ въ какой то таинственной, но тѣсной связи съ жизнью человека и неотразимо вліяющихъ на его благополучіе или злополучіе. Такимъ пониманіемъ природы и такимъ взглядомъ на жизненныя явленія опредѣлялся самъ собою и характеръ приспособленія къ себѣ и своимъ потребностямъ природы, опредѣлялся характеръ „борьбы за существованіе“. Такъ какъ, съ одной стороны, потребность „жить“ не давала человеку ни одной минуты покоя и неудержимо гнала его впередъ и впередъ, и такъ какъ, — съ другой, человеку при этомъ движеніи на каждомъ шагу приходилось сталкиваться съ какими то таинственными, невидимыми силами, неотразимо вліяющими на его жизненныя удачи и неудачи, съ которыми (силами) volens-nolens необходимо было вести знакомство, то „борьба“ за жизнь, за счастье, за успѣхъ, и удачу у такого человека и могла только состоять и дѣйствительно состояла въ томъ, чтобы умиловить существо грозное, обезсилить вредное, продолжить благодѣяніе къ себѣ силы доброй. А такъ какъ существа эти невидимыя, таинственныя, то и средства общенія съ ними не могли быть иныя, какъ только таинственныя, неосознаемыя. Вотъ вкраткѣ генесисъ лѣшихъ, домовыхъ, водяныхъ и tutti quanti; отсюда — и колдуны и вѣдьмы, заговоры, наговоры, заклинанія, суевѣрныя обычаи и примѣты.

Говоря о томъ, что народное сознаніе полно

суевѣрій всякаго рода, мы вовсе не думаемъ отрицать какъ того, что въ этомъ сознаніи много цѣннаго содержанія, что народъ имѣетъ большой запасъ вѣрныхъ наблюденій и твердыхъ нравственныхъ началъ жизни, такъ и того, что самыя суевѣрія, подъ вліяніемъ христіанства, измѣнили во многомъ свой языческій характеръ; мы говоримъ только, что суевѣрія въ такомъ или иномъ видѣ, въ чистомъ ли, первоначальномъ своемъ образѣ, или въ смѣшеніи съ христіанскимъ воззрѣніемъ, живы до сихъ поръ въ народѣ, живы не какъ археологическія, отцвѣтшія и потерявшія силу „преданія старины глубокой“, а какъ принципъ, до сихъ поръ руководящій жизнію народною, какъ законъ, какъ правило, какъ непреложная истина. Что это такъ, за доказательствомъ ходить недалеко; стоитъ только мало мальски присмотрѣться къ жизни народа, чтобы увидѣть, какъ вся она оплетена и запутана этими суевѣріями, которыя сковали и умъ и волю народа, не давая ему покоя ни на минуту въ этой жизни и лишая спасенія въ будущей. Мы еще будемъ имѣть случай подробно говорить о содержаніи народныхъ суевѣрій, а теперь, въ подтвержденіе нашихъ словъ приведемъ изъ множества опубликованныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о господствѣ въ жизни народа суевѣрій, слѣдующій: „въ селѣ Илешахъ, Ямбургскаго уѣзда (Петерб. губ.) пишетъ корреспондентъ Новому Времени, 16 августа ежегодно бываетъ ярмарка, которая продолжается три дня. Верстахъ въ полуторахъ отъ села, на мѣстѣ, гдѣ по преданію найдена явленная икона, выстроена часовня; здѣсь же рядомъ съ часовней находится значительныхъ размѣровъ камень, относительно котораго у мѣстныхъ жителей существуетъ также не мало преданій. Въ теченіе трехъ праздничныхъ дней на камень этомъ обыватели села Илеша производятъ операціи съ такъ называемыми „порченными“ ради ихъ исцѣленія. Въ нынѣшнемъ году жертвой ужаснаго суевѣрія была молодая дѣвушка лѣтъ семнадцати.... Несчастная слыла по всему околотку за порченную и дѣйствительно находилась въ ненормальномъ состояніи. 16 августа дѣвушку, въ сопровожденіи громадной толпы народа, привели къ часовнѣ и усадили на камень. Изъ толпы выдѣлилось нѣсколько челоуѣкъ; двое сильныхъ мужчинъ обхватили порченную за руки; нѣсколько женщинъ, въ томъ числѣ и мать несчастной, со всевозможными причитываніями и нашептываніями, приготовили деревянную чашку, въ которую вставили шесть восковыхъ свѣчъ и между ними насыпали ладонъ, все это зажгли и вставили въ ротъ порченной. Въ воздухѣ разразились неистовые крики несчастной; толпа съ благоговѣніемъ смотрѣла, какъ изъ порченной выходилъ злой духъ. Понятно, что свѣчи при вставленіи ихъ въ полость рта затухали, ихъ зажигали снова и т. д. При этомъ мать несчастной жертвы со слезами просила побольше пожечь свое дитяtko, чтобы нечистый духъ со-

всемъ вышелъ. Случайными свидѣтелями этого обычая довелось быть мѣстному ветеринарному врачу, члену и секретарю земской управы, которые не могли оставаться равнодушными зрителями; они ворвались въ толпу и собственной своей властью отняли отъ нея дѣвушку. Несчастная упала къ ногамъ своихъ спасителей, которымъ, однако, не удалось все таки совсемъ спасти ее отъ дальнѣйшихъ мученій. Прежде всего толпа сильно возронтала на нарушителей ихъ обряда и намѣревалась поступить съ ними по своему, такъ что этимъ людямъ, только благодаря случайности, удалось избѣжать насилія. Затѣмъ, хотя объ этомъ случаѣ и было дано знать мѣстной администраціи, но на другой день толпа снова принялась выгонять изъ порченной злого духа.... Замѣчательно, что все это происходило въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ Петербурга и только въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи Балтійской желѣзной дороги“.

(Продолженіе будетъ).

Извѣстія изъ политической и общественной жизни.

По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 13 (25) сентября, султанъ приказалъ немедленно возвратить Греціи всю пограничную полосу и провести границу сообразно съ рѣшеніемъ греко-турецкой пограничной комиссіи. Между Турціей и Греціей состоялось соглашеніе, въ силу коего Турція уступаетъ все четыре спорные пункты. Въ виду состоявшагося дружественнаго соглашенія, послы прекратятъ свои совѣщанія, которыя являются безцѣльными.

Изъ Каттаро передаютъ, что вслѣдствіе усиливающихся столкновеній албанцевъ съ черногорцами, на албанской границѣ усилены черногорскіе гарнизоны. Турецкій посланникъ въ Цетинь получил приказаніе вступить съ черногорскимъ правительствомъ въ переговоры объ окончательномъ регулированіи черногорской границы со стороны Албаніи.

Въ Македоніи замѣтно движеніе между греками.

Въ Русукъ 15 (27) сентября состоялось свиданіе сербскаго короля Милана съ болгарскимъ княземъ Александромъ.

Передаютъ главныя основанія особаго договора, заключеннаго Англійей съ хедивомъ и подписаннаго 3 (15) сентября. Англійи предоставлено содержать гарнизоны въ Александріи, Даміеттѣ, Портъ-Саидѣ, Измаиліи и Суэзѣ. Хедивъ обязуется назначать министровъ и главнокомандующихъ по предварительному соглашенію съ англійскимъ правительствомъ. Вопросъ о суэзскомъ каналѣ будетъ представленъ на обсужденіе великихъ державъ. Хедивъ 14 (26) сентября прибылъ въ Каиръ встрѣченъ населеніемъ весьма радушно. Онъ съ согласія Англійи предложилъ Бекеръ-пашѣ реорганизовать египетскую армію. Бекеръ принялъ это предложеніе. Увѣряютъ, что англійское правительство считаетъ необходимымъ за-

нять болѣе или менѣе значительными отрядами главнѣйшіе горсда Египта. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, англійскія войска не скоро очистятъ Египетъ, а между тѣмъ Порта обратилась къ англійскому послу съ нотой, въ коей спрашиваетъ, какія мѣры намѣрено принять англійское правительство къ возвращенію изъ Египта англійскихъ войскъ, пребываніе коихъ въ этой странѣ стало болѣе не нужнымъ.

Изъ Львова сообщаютъ отъ 11 (23) сентября, что противъ некоторыхъ русскихъ священниковъ, между прочимъ противъ Наумовича, начинается каноническій процессъ по обвиненію ихъ въ „схизматической“ пропагандѣ. Въ Галиціи идетъ подавленіе въ галицко-русскомъ населеніи всякаго сочувствія къ Россіи. Особенно обращено вниманіе на русское (уніатское) духовенство.

Обнародованы Высочайше утвержденныя 27 августа временныя правила о печати, по которымъ безцезурныя газеты, выходящія не менѣе одного раза въ недѣлю, обязываются послѣ третьяго предостереженія представлять нумера свои въ цензуру до 11 ч. вечера. Конфискація нумеровъ предоставлена цензорамъ безъ возбужденія судебного преслѣдованія. Имя автора обнаруживается по требованію министра; изданія запрещаются по постановленію совѣта изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разсматривается вопросъ объ устройствѣ и приспособленіи при некоторыхъ народныхъ училищахъ соответствующихъ общежитій для учениковъ, такъ какъ масса послѣднихъ, въ виду отдаленности училищъ отъ деревень, лишена возможности посѣщать школу.

Предполагается для полнаго преобразованія полиціи выдѣлить изъ среды ея дѣятельности надзѣрь за чистотой улицъ, взысканіе денегъ, наблюденіе за нарушеніемъ правилъ о торговлѣ, и оставить за ней главнѣйшымъ образомъ охраненіе общественной безопасности и предупрежденіе и пресѣченіе преступленій.

Во вниманіе къ неграмотности большинства урядниковъ и не знакомства ихъ съ законами предполагается снабжать ихъ инструкціями, которыя бы точно имъ указывали ихъ права и обязанности, а также требовать отъ нихъ, чтобы все спорное съ крестьянами вопросы представлялись ими на разрѣшеніе высшихъ уѣздныхъ полицейскихъ властей.

По словамъ „Рус. Вѣд.“, на дняхъ возбужденъ въ правительственныхъ сферахъ вопросъ о томъ, могутъ ли быть евреи допускаемы на тѣ или другіе торги. Вопросъ объ этомъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Евреямъ также будетъ воспрещено пріобрѣтать гдѣ либо въ Россіи всякую поземельную собственность.

Правительствомъ, по словамъ „Нов.“, разсматриваются предложенія объ измѣненіи некоторыхъ пунктовъ Высочайше утвержденнаго 21 Марта 1874

г. мнѣнія Государственнаго Совѣта въ такомъ смыслѣ: а) для тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя пожелали бы замѣнить свои хлѣбные запасы деньгами, допустить этотъ замѣнъ въ размѣрѣ на каждую ревизскую душу по два рубля, но съ тѣмъ чтобы слѣдующая съ общества сумма была представлена въ губернскій продовольственный капиталъ какъ его принадлежность, а не составляла особаго общественнаго капитала. Общество исполнившее это условіе освобождается отъ обязанности содержать свой запасный хлѣбный магазинъ и съ существовавшимъ магазиномъ и хлѣбнымъ его запасомъ можетъ поступить по своему усмотрѣнію. Само собою разумѣется, что, для облегченія денежнаго сбора съ крестьянъ, въ счетъ его можетъ быть проданъ и личный хлѣбный запасъ; б) тѣ общества, которыя пожелаютъ остаться при хлѣбныхъ магазинахъ или замѣнить ихъ имѣть свой продовольственный капиталъ, обязаны, въ первомъ случаѣ, хранить свой запасъ въ установленномъ размѣрѣ, а во второмъ случаѣ, замѣняя хлѣбъ деньгами, имѣть ихъ въ соответственной тому же размѣру суммъ, согласно п. 8 законоположенія 21 мая 1874 г., и, наконецъ, в) разрѣшить тѣмъ обществамъ, которыя пожелаютъ замѣнить хлѣбные запасы денежными капиталами, продать все запасы, вмѣстѣ съ магазинами, въ присутствіи члена мѣстной уѣздной управы и вырученныя деньги обратить въ государственныя или гарантированныя бумаги, съ тѣмъ, чтобы недостающую сумму сельскія общества пополнили до установленныхъ нормъ.

Передаютъ, что окончены изысканія желѣзнодорожной вѣтви отъ Могилева-Подольскаго къ юго-западной желѣзной дорогѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

МАГАЗИНЪ

ДМИТРІЯ ИВАНОВИЧА НЕВЪЖИНА
ВЪ КІЕВѢ

на Подольѣ, въ гостинномъ ряду, подъ № 44

ПРОДАЖА

Серебряныхъ, Золотыхъ вещей и Церковной утвари: Евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копія и миропомазанницы, крестильницы, всеночныя блюда, кропила, вѣнцы вѣнчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, плащаницы, тадили, лампадки, паникадилы, ставники, купели, подсвѣдники разные, образа въ ризахъ, и ростоуны свѣчи

На все вышесказанное принимаются заказы.

Къ сему номеру прилагаются два объявленія отъ магазина А. Маковецкаго и К^о.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Изъ современнаго состоянія уніатской церкви въ Галиціи. 2) О „чтеніи“. 3) Епархіальная хроника. 4) Извѣстія изъ политической и общественной жизни. 5) Объявленіе. 6) Приложеніе: Провѣдническіе труды приходскихъ пастырей Подольской епархіи.

Редакторъ, инспекторъ семинаріи Александръ Павловичъ.

Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей М. Силайкинъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ ВИНАМЪ, КОНЯКАМЪ, РОМАМЪ И ЛИКЕРАМЪ ВИЛЛ. ТУРНЕРА & К° ВЪ БОРДО.

СЕННИК WIN, LIKIERÓW, KONIAKÓW, I RUMR OD WILL. TOURNEUR & С°, BOREAUX.

BORDEAUX.

Красныя, Czerwone.

	бутылка butelki	1/2 бут. 1/2 but.
Petit Médoc	— 80	— 50
Médoc supérieur	— 90	— 55
St. Emilion, St. Estèphe	1 —	—
St. Julien	1 15	— 65
Margaux	1 25	— 70
Margaux	1 50	—
Lafite № 2	1 50	— 85
Lafite № 2	1 75	—
Lafite № 1	1 75	1 —
Château Trianon	1 90	1 05
„ Beaumont	2 25	1 25
„ Pontet Canet	2 50	1 35
„ Latour Carnet	2 75	1 50
„ Lagrange, Chat-Léovill	3 —	—
„ Palmer	4 —	—
„ Cos d'Estouneil et Pape Clément	5 —	—

Бѣлыя, Białe.

	бутылка butelki	1/2 бут. 1/2 but.
Fines Graves.	1 —	— 60
Preignac.	1 10	— 65
Barsac	1 25	— 70
Sauternes	1 50	— 85
Haut-Sauternes	1 75	— 95
Château Yquem	2 50	—
„ Yquem 1875	5 —	—

БУРГУНДСКІЯ, BURGUNDZKIE.

	бутылка butelki	1/2 бут. 1/2 but.
Volnay	1 50	— 85
Romanée.	1 90	1 05
Nuits	2 —	1 10
Chambertin	3 —	1 60
Chablis (бѣлое, białe)	2 —	1 10

ИСПАНСКІЯ И ПОРТУГАЛЬСКІЯ. Miszańskie i Portugalskie.

	бутылка butelki	1/2 бут. 1/2 but.
Xérès	1 50	— 85
„ лучший, lepszy	2 —	1 10
„ extra	3 —	—
Madère	2 —	1 10
Madère délicat	2 50	1 35
Madère fleur.	3 —	—
Oporto blanc, i rouge	1 75	1 —
„ „ Don Pedro	2 50	1 35
„ „ Royal	3 —	—

Десертныя, Desserowe.

	бутылка butelki	1/2 бут. 1/2 but.
Malaga supérieur	3 —	1 60
Muscat-Noisette	3 —	—
Vermouth	1 50	— 85

ШАМПАНСКІЯ, SZAMPAŃSKIE.

	бутылка butelki	1/2 бут. 1/2 but.
Sellery, Grand vin	6 —	—
Thadée Carte extra	5 —	—

КОНЯКИ И РОМЫ. Koniak i Rum.

	бутылка butelki	1/2 бут. 1/2 but.
Cognac supérieur	3 75	1 95
„ Champagne	4 —	2 10
„ Fine Champagne.	4 50	2 35
„ Grand Champagne	5 50	2 85
Rhum St. Croix	3 75	1 95
„ St. Croix	3 25	1 70
„ Jamaïque	4 —	2 10
„ Jamaïque	5 —	2 60

ЛИКЕРЫ, LIKIERY.

Martinique i Bordeaux.

	бутылка butelki	1/2 бут. 1/2 but.
Crème d'Abricot, d'Ananas, de Mokka, Maraschino	6 —	—
Curaçao. Cacao-Vanille, Pralines à la Vanille	7 —	—
Bénédictine (1/4 2.)	6 75	3 75
Chartreuse jaune.	8 50	—

За упаковку полагается по 1 коп. за бутылку. Бутылка принимается обратно по 5 коп.

Za upakowanie liczy się po 1 kop. od butelki Butelki przyjmuje się w cenie 5 kop.

A. MAKOWIECKI i Sp^o

AGENCIJA ROLNICZA

A. MAKOWIECKI i Sp^o

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ АГЕНТСТВО

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВОДКАМЪ ФАБРИКИ Ф. ЯНКОВСКАГО ВЪ ВАРШАВѢ.

CENNIK WÓDEK FABRYKI F, JANKOWSKIEGO W WARSZAWIE.

	Рс. Rs.	коп. kop.		Рс. Rs.	коп. kop.
Алембиковая, Alembikowa № 2	—	55	Goldwasser	—	90
„ „ „ № 2	—	70	Рябиновая, Jarzebinowa	—	90
„ „ „ № 3	—	65	Померанц. наливка, Nalewka pomaranc.	—	90
„ „ „ № 3	—	75	Старая литовка, Stara litewka	1	—
„ „ „ № 4	—	80	Редлевка, Redlówka	1	—
Житневка, Zytniówka . № 2	—	70	Данцигская, Gdanska	1	—
„ „ „ № 3	—	75	Пиренейская, Pirenejka zielna	1	30
„ „ „ № 4	—	80	Ромъ Arak № 3	1	20
Очрщенное вино, Oczyszczona	—	80	„ „ № 5	1	60
Спиртъ, Spirytus № 2	1	—	Джинъ, Dzyn	1	30
„ „ „ № 3	1	5	Jockey club	1	30
„ „ „ лучший, najlepszy	1	10	Allasch	1	30
„ „ „ 97 ^o / _o	1	20	Extret d'Oranges	1	30
„ „ „ Тминая, Kimmel	—	90	Ерафеичъ, Ierafieicz	1	30
„ „ „ сладкая, slodki	—	90	Померанцевая, Orange 00	1	30
Анисовая, Anizowa	—	90	Сливовица, Sliwowica	1	50
Eau de Pologne	—	90	Kirschwasser	1	50
Мятная, Mietowa	—	90	Кіевская наливка, Nalewka Kijowska	1	50
Померанцевая бѣлая, Pomaranczowa biala	—	90	Cognac № 2	2	—
„ „ „ красная „ czerwona	—	90	Maraschino	2	50
Англійская горькая, Angielska gorzka	—	90	Bénédictine	2	50
Kräutterwasser	—	90	Crème разныя różne	2	—
Kontuszówka	—	90	Croene Curaçao	2	50
Полынная, Polunówka	—	90			

АГЕНТСТВО

ВАРШАВСКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА.

AGENTURA

WARSZAWSKIEGO TOWARZYSTWA

UBEZPIECZEN OD OGNI.